ОБЗОР ПЕЧАТИ

ОТДЕЛ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ НА СТРАНИЦАХ „КУРСКОЙ ПРАВДЫ“

В мая в «Курской правде» появилось письмо колхозников артели имени Ворошилова, Кореневского района. Рядовые члены колхоза М. Шевченко, П. Сумченко, Н. Мезенко поделились своими впечатлениями о работе и поведении председателя правления.

«Не по уставу работает наш председатель», — так озаглавлено это откровенное письмо. «Люди в артели хорошие, преданные колхозному делу, с такими людьми можно горы свернуть». И все же «колхоз идет в числе средних, до передовиков не поднимается».

«Председатель наш неправильно понял свою обязанность... Он не заметил, что в колхозе десятки хороших людей, которые могут стать ему помощниками. Все дела он решил вершить сам».

На разные мелкие нужды председатель артели Мартыненко, о котором пишут колхозники, израсходовал большие средства, в то время как в артели нет ни одной общественной постройки. И хотя рядом немало строительных материалов, а в колхозе свои плотники, председатель даже не подумал о строительстве. Есть в колхозе большой, но запущенный сад. Его надо восстановить. Колхозники вносили такое предложение. Однако и за это дело Мартыненко не взялся.

«Встав у руля колхоза, тов. Мартыненко забыл, что он человек выборный, подотчетный колхозному собранию, что он должен управлять делами колхоза вместе с правлением».

Редакция отнеслась к этому письму не как к обычной жалобе, которую можно послать для расследования и принятия мер ведомственным путем. Она прочла в письме нечто большее, чем частные замечания по адресу председателя. Важный вопрос колхозной жизни подняли в газете члены артели им. Ворошилова! И, верно оценив значение письма, «Курская правда» отвела ему достойное место.

В редакцию начали поступать отклики на это письмо. Возник отдел **«На темы колхозной жизни»**, сразу привлекший внимание широкого крестьянского актива.

Председатель колхоза П. Гальченко написал статью **«О колхозной демократии».**

«Регулярный созыв общих собраний и заседаний правления с участием актива, — пишет он, — развивает инициативу у рядовых колхозников. Многие из них... вносят ценные предложения, дают дельные советы, направленные на укрепление хозяйства колхоза».

Автор иллюстрирует это примерами. Он рассказывает, как Илья Иванович Надежденко предложил в течение зимы заготовить побольше парниковых рам и расширить огородничество, как это предложение было одобрено и проведено в жизнь.

На тему о демократических основах управления артельными делами написано коллективное письмо членов колхоза «Красное знамя», озаглавленное **«Сообща решаем, дружно работаем...»**

«Весной прошлого года задумали мы начать стройку общественных помещений. Лесов у нас поблизости нет. На колхозном собрании сообща мы решили наладить производство местных строительных материалов. Председатель горячо взялся за это дело. Через месяц построили мы свой кирпичный завод, наладили выпуск кирпича и обжиг извести. И уже к осени выработали 50 тысяч штук добротного кирпича и 11 тонн извести. В этом году строим электростанцию, зернохранилище, свинарник».

У колхозников не пользуются ни уважением, ни доверием те председатели, которые пытаются брать все на себя, распоряжаться самостоятельно и бесцеремонно всеми общественными делами. Любим и уважаем тот председатель, который в своей работе по руководству колхозными делами опирается на инициативу членов артели, прислушивается к предложениям колхозников, считается с ними.

В письмах из колхозов, публикуемых «Курской правдой», ставятся на широкое обсуждение наиболее животрепещущие вопросы руководства артельным хозяйством. Статьи, корреспонденции, заметки, публикуемые в разделе «На темы колхозной жизни», близки насущным задачам сегодняшнего дня. Дискуссионные и критические заметки и письма на темы внутриколхозной жизни имеют прямую связь с вопросами текущей хозяйственной работы точно так же, как оперативные сообщения с полей систематически связывают текущие дела колхозного производства с принципиальными вопросами внутриартельной жизни.

«Курская правда» использует каждый, иной раз даже частный, факт или случай для пропаганды великой организующей силы колхозного устава, ибо ключ к успехам сельскохозяйственного производства—в строгом соблюдении устава.

Нередки в газете острые, критические материалы на эту тему.

В статье **«Когда не считаются с волей колхозников...»** сообщается, что в Бесединском районе правление колхоза разработало план уборки, но на общем собрании его не утверждали. Между тем сроки уборки без всяких оснований были растянуты. Автор делает резонный упрек Бесединскому райкому партии, который упускает в своей работе коренные решающие вопросы колхозного строительства.

Тематика отдела колхозной жизни многообразна:

«Бригадир и сдельщина»; «Как мы укрепляем дисциплину в колхозах»; «Не берегут трудодни в колхозах»; «Что дала индивидуальная сдельщина колхозу»; «Выполнить решения отчетных собраний»; «Против уравниловки в оплате труда»; «Об авторитете трудодня»; «Главная задача бригадира» и т. д.

Достоинство материалов «Курской правды» в том, что они написаны ярко и убедительно. Авторы писем—рядовые колхозники, звеньевые, бригадиры, руководители артелей. Редакция умеет сохранять в материалах живое слово труженика, яркий колорит речи простых людей деревни.

«Курская правда» с увлечением, с творческим порывом пропагандирует Устав сельскохозяйственной артели. Редакция сумела привлечь к газете в качестве полезных авторов, советчиков и критиков десятки даровитых представителей колхозной деревни. Газета оказывает этим серьезную помощь партийным организациям и колхозным кадрам в борьбе за упрочение демократических основ колхозного строя, за всестороннее развитие хозяйства и культуры социалистической деревни.

(«Правда» за 30 августа).

Клятва товарищу Сталину выполнена!

Самоотверженно трудилось звено Екатерины Перемитиной (колхоз им. Буденного Медвенского района) над выращиванием подсолнуха. Труд принес замечательные результаты. Выращен урожай намного выше того, который намечало собрать звено в своем обязательстве. Фото Л. Егорова.

□ □ □

НАША БЛАГОДАРНОСТЬ ВОЖДЮ

В письме к товарищу Сталину наше звено брало обязательство вырастить по 25 центнеров зерновых на каждом гектаре. Это обязательство мы с честью выполнили: намолотили по 26 центнеров озимой пшеницы с гектара на участке 15 га, по 24 центнера ржи—на площади 17 гектаров. Урожай ячменя — 31.6 центнера с гектара.

Такой урожай вырастили мы потому, что жили и работали с одной думой, как лучше отблагодарить родного товарища Сталина за помощь в трудном засушливом году.

Советское государство выручило нас из большой беды. Взять мою семью. Я — вдова фронтовика. В прошлом году сгорела от грозы моя хата. Что бы я сделала с двумя малыми детьми, если бы не помощь государства? Спасла меня и детей моих от нужды Родина. За три недели колхоз построил мне просторную новую хату, выдал продовольствие.

Мы вырастили высокий урожай, и наш труд оплачивается достойно. На каждый трудодень колхоз выдаст до 3 килограммов хлеба. Кроме того, каждый член моего звена получит до 60 пудов зерна в порядке дополнительной оплаты за сверхплановый урожай.

В будущем году мы решили вырастить по 30 центнеров зерновых с каждого гектара. Сейчас заканчиваем сев озимых. Пары весной перепахали, внесли по 8 — 10 тонн навоза-сыпца на гектар. Все лето держали пары в чистом состоянии: трижды культивировали и раз бороновали. На всей площади—10 га ржи и 7 га озимой пшеницы—посев произвели перекрестным способом, отборным зерном.

Мы гордимся тем, что сдержали слово, которое давали в своем письме товарищу Сталину.

П. ВАСИЛЬЧЕНКО,
звеньевая колхоза «Светлый путь» Новооскольского района.

НАМОЛОТИЛИ ПО 218 ПУДОВ С ГЕКТАРА

Теперь, когда урожай выращен, убран, обмолочен, а зерно сдано государству, весь наш труд можно выразить одним словом—«победа!» Поработать нам пришлось много.

Участок озимой пшеницы в 23 гектара нам был выделен из общего посева.

Зимой мне пришлось трудно: все члены звена ушли на сезонные работы, и я осталась одна. Выделят, бывало, мне 2—3 рабочих и иду с ними задерживать снег. Снежный покров был доведен до метра. За зиму я одна вывезла в поле 275 тонн навоза-сыпца.

Весной в звене у нас было 6 человек.

— В письме к товарищу Сталину мы обязались вырастить по 180 пудов пшеницы с гектара. Вы сами видите, какой хорошей она вышла из зимовки. Давайте же доведем ее до дела, чтобы клятву вождю выполнить с честью,—говорила я своим подругам.

После боронования высокоурожайного участка мы подкормили посевы селитрой, а затем суперфосфатом в смеси с калийной солью.

Убирали пшеницу жаткой. Связали весь хлеб за один день. Обмолот показал, что с высокоурожайного участка в 8 гектаров мы собрали 1750 пудов, или по 218,8 пуда с каждого гектара, а на 15 остальных гектарах—по 81 пуду.

За нашим звеном было закреплено 10 гектаров ржи, и мы собрали с них по 30,5 центнера с каждого гектара. Уже убрали 3,5 гектара свекловичных высадок. Они дают до 25 центнеров свекловичных семян. На двух гектарах должны снять по 600 центнеров фабричной свеклы.

Больше 4200 пудов хлеба вырастило наше звено и сдало государству. До 100 пудов получит наше звено свекловичных семян. Теперь можно сказать, что клятву, данную товарищу Сталину, мы выполнили!

Раиса ПЛУЖНИКОВА,
звеньевая Дмитро-Тарановского свеклосовхоза Микояновского района.

ВНИМАНИЮ ОБЛАСТНОЙ КОНТОРЫ „ЗАГОТЗЕРНО“

НА РАКИТЯНСКИХ ПУНКТАХ ЗАДЕРЖИВАЮТ ПРИЕМКУ ХЛЕБА

РАКИТНОЕ, 30 августа. (По телефону. Корр. «Курской правды»). В селах Меловом и Псковском недавно открыты глубинные пункты «Заготзерно». Прием зерна от хлебосдатчиков на этих пунктах организован из рук вон плохо. Заведующий Меловским приемным пунктом тов. Тимофеев весь день находится не на складе, а на своей квартире. И сдатчики хлеба волей-неволей вынуждены каждый раз ходить к Тимофееву на квартиру и просить его принять хлеб.

Помещение склада своевременно не было подготовлено—протекает крыша. Тимофеев заявил сдатчикам, что не примет от них хлеб, если они не привезут соломы, чтобы покрыть склад. И когда на лошадях из артели Александровского сельсовета колхозники привезли на 13 подводах хлеб, Тимофеев отослал их обратно, заявив, что «без соломы хлеб принимать не буду».

Не лучше порядки и на Псковском приемном пункте «Заготзерно». На розыски заведующего пункта тов. Барюкова и лаборантки тов. Ивановой уходит по 2—3 часа. Медленно принимает хлеб и пункт «Заготзерно» в селе Знаменщино. Здесь имеются только одни небольшие весы. Это задерживает сдачу хлеба. Так, на взвешивание зерна из автомашины тратится полтора—два часа.

Ни на одном из глубинных пунктов «Заготзерно» в ночное время хлеб от колхозов не принимается.

Обо всех этих недостатках на глубинных пунктах известно директору Ракитянского укрупненного пункта «Заготзерно» тов. Мальшакову, но ее никаких мер к их устранению не принимает.

ОТ РЕДАКЦИИ: В нашей газете уже сообщалось о безобразиях на Новооскольском, Кривецком и других пунктах «Заготзерно». Однако не видно, чтобы начальник областной конторы «Заготзерно» т. Будков принимал меры к улучшению работы пунктов. Это же подтверждает новый серьезный сигнал из Ракитного, где по вине руководителей укрупненного пункта «Заготзерно» срывают приемку хлеба. Следует ожидать, что всеми этими фактами заинтересуются органы прокуратуры. Виновные в срыве и задержке приемки хлеба на пунктах «Заготзерно» должны быть привлечены к строгой ответственности.

Не успокаиваться, еще энергичнее благоустраивать Курск!

Третий год участвует Курск в социалистическом соревновании городов Российской Федерации. Дважды отмечались наши успехи, достигнутые в благоустройстве города: в четвертом квартале прошлого года исполкому Курского горсовета была присуждена третья премия. Недавно нам по итогам работы за второй квартал присуждено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Деятельность коммунальных предприятий пока еще не удовлетворяет полностью нужд населения, но нельзя не отметить, что все они по сравнению с прошлым годом значительно увеличили об'ем своей работы. Так, на электростанции сейчас на 2 тысячи больше абонентов, на 60 проц. увеличено число фонарей уличного освещения, трамваяк в два раза больше перевез пассажиров и т. д.

В последние годы почти не проводился капитальный ремонт дорог и мостов. В этом же году заново перемощены полтора километра дороги на ул. Энгельса, реконструирована мостовая на 1-й Кожевенной улице, всего отремонтировано 27 тыс. квадратных метров мостовых и тротуаров. Сейчас в Курске —60 гектаров новых зеленых насаждений. Восстановлен Городской сад.

Это было достигнуто благодаря широкому участию населения в работах по благоустройству Курска, благодаря творческой инициативе трудящихся. Достаточно сказать, что во втором квартале 1200 добровольческо-строительных бригад отработали свыше полмиллиона часов. Кроме того, тысячи человек участвовали в массовых воскресниках.

Многие уличные комитеты стали подлинными организаторами населения, сумели привлечь жителей к активному участию в благоустройстве города. Исполком горсовета недавно присудил переходящее Красное знамя комитету улицы им. Ильича (Кировский район). Председатель комитета Фекла Семеновна Еськова создала четыре добровольческих бригады. В среднем каждая бригада отработала 1625 часов за квартал. Приведем только несколько цифр, которые лучше всего говорят о том, как работают энтузиасты: силами бригад построено 565 кв. метров шлаковых тротуаров, отремонтировано 1175 погонных метров грейдерных и шлаковых дорог, посажено 500 декоративных деревьев и 350 кустарников, окрашены фасады домов, в образцовом состоянии содержатся дворы.

Пример комитета улицы имени Ильича не единичен. Так же хорошо работали и комитеты улиц Энгельса, Димитрова, Малиновой и многих других. Добровольческо-строительные бригады соревнуются за достойную встречу 30 годовщины Октября. Добровольцы бригад улицы им. Ильича Ф. С. Еськова, Е. Ф. Ольховикова, А. П. Болдырева, Е. И. Машошина, М. М. Веретенникова, А. П. Еськова и М. П. Алферова отработали за квартал по 345 часов, они больше чем в десять раз перевыполнили задания.

Добровольческими бригадами сделано много, но еще больше предстоит сделать, особенно сейчас. В ближайшие недели надо завершить подготовку к зиме всего городского хозяйства. Ни в коем случае нельзя обольщаться достигнутыми успехами, тем более, что недоделок и недостатков у нас немало. Присуждение переходящего Красного знамени Совета Министров РСФСР и ВЦСПС обязывает нас работать еще лучше.

Одна из важнейших наших задач—выполнить план капитального и текущего ремонта жилищ, подготовить все дома к зиме. В последние месяцы в этом деле не только нет движения вперед, но больше того, заметно даже снижение темпов ремонтных работ. Горремстройконтора (управляющий тов. Чернояров) выполнила полностью задание первого полугодия по капитальному ремонту, но в июле резко ухудшила работу. Исполком горсовета оказал конторе большую помощь, выделив для перевозки леса из Брянской области автотранспорт, горючее и рабочую силу, но тов. Чернояров не сумел использовать эту помощь и обеспечить ремконтору необходимым количеством строительной древесины.

Отставание горремстройконторы тем более нетерпимо, что осталось выполнить еще треть годового плана. Руководителям конторы надо уделить особое внимание улучшению качества работ.

В этом году необходимо было провести текущий ремонт в 900 квартирах, но за 7 месяцев отремонтировано только 660 квартир. Многие управдомами не проявляют инициативы, не привлекают к работам жильцов. Можно многому поучиться у управдомами тт. Долгинцовой и Денисовой, которые перевыполнили задания, ремонт домов провели высококачественно. К сожалению, исполкомы райсоветов и райжилуправления не популяризируют опыт этих управдомов, не организовали повседневного контроля за ходом ремонта жилищ.

Другая, не менее важная задача—своевременно отремонтировать все коммунальные предприятия. Почти на всех предприятиях не выдерживаются графики и сроки ремонта. Особенно тревожное положение создалось на горводопроводе. Горремстройтрест (управляющий тов. Кашкин) никак не может закончить восстановление зданий насосных станций, хотя прошли уже все сроки. Затягивается также ремонт основного здания ПЭС, бани и др.

Законную тревогу общественности вызывает совершенно неудовлетворительный завоз топлива в Курск. В последние дни наметился некоторый сдвиг, но положение попрежнему остается тревожным. Времени осталось очень мало, а многие социально-культурные учреждения и значительная часть населения еще не обеспечены топливом.

Сейчас начинаются осенние работы по благоустройству города, очистке улиц, площадей и дворов, посадке деревьев и кустарников. Эта работа совпадает с подготовкой всех трудящихся к XXX-летию Октября. Наш город Курск должен к великому празднику притти нарядным, чистым. Надо еще развернуть соревнование добровольческо-строительных бригад. Пример бригад кондитерской фабрики № 1, решивших к 7 ноября закончить восстановление главного корпуса, несомненно встретит горячую поддержку у всех трудящихся. Было бы неплохо, если бы каждый уличный комитет наметил конкретный план подготовки своей улицы к празднику—очистки дворов, окраски и побелки домов, посадки деревьев, ремонта дорог и тротуаров и т. д.

Курск —один из 15 русских городов, которые по решению правительства будут восстановлены в первую очередь, должен стать красивее и благоустроеннее, чем он был до войны.

М. МАЛЕЕВ,
председатель исполкома Курского горсовета, депутат Верховного Совета РСФСР.

КОЛХОЗНЫЙ СТРОИТЕЛЬ

О. РОВИНСКИЙ, Ю. НАГИБИН

Давно ли чистые воды Сейма, озарялись по ночам то голубоватым, то розовым трепетным светом медленно гаснущих ракет?

В такие ночи население большого левобережного села Баницы жалось в смертном испуге в погребах и картофельных ямах. Однажды обочь с тремя тополями, шумящими серебристой листвой перед самыми окнами хаты Федора Ильича Коростелева, вырос ветвистый с огненным основанием куст взрыва. Широколапое пламя взметнулось под застреху, жадно лизнуло соломенную крышу, и хата запылала: листья тополей почернели, свернулись пеплом от жары, стволы с одной стороны зарделись, обуглились. Шапка горящей соломы перекинулась ветром на соседнюю избу, и вскоре целый рядок изб слился в реку бушующего огня, и река эта затмила собою в густом мраке ночи голубовато-розовое робкое сияние Сейма.

До чего же больно, до колотья в груди больно, было смотреть, как гинули отчие дома и нажитое трудом добро: из погребов нельзя было выскочить—вся улица то там, то здесь обрастала кустами снарядных взрывов.

Давно ли это было?

* * *

Солнце медленно ниспадает за фиолетовый край горизонта, золотые блики лежат на потускневших куполах старой церкви, а над колокольней отколовшимся бликом висит новорожденный тощий месяц.

Баницы тянутся на семь слишком километров по над заливной луговиной Сейма. Известно, что долгое время стоял тут фронт. Постоянное дело—нигде неприметно следов многих испепеленных здесь дворов. Хаты-четырехстенки ровно тянутся по обеим сторонам широкой, кое-где извилистой улицы.

То там, то здесь выделяются среди них и вовсе новые, свежей побелки, избы, с еще клочкастой, несмятой временем, соломенной кровлей.

— Кто строил?

— Да тут старичок один,— отвечает древняя хозяйка, лениво махнув рукой в конец села.

Другая изба только что оштукатурилась.

— Кто строил?

— Дед Фелюша!—охотливо откликается детвора.

А вот и сруб. Он густо пахнет бором, сосниной; на вохряках пилочная крошка, синеют пятаки сучьев на светло-желтой древесине.

— А этот дом кто строил?

— Ильич!—с уважением в голосе отзывается нарядная женщина, любовно взглядывая на свое будущее ладное жилище.

Богаты же строителями Баницы!

И возле старого домика, где помещается правление колхоза «15-й с'езд Советов», тоже раздается дробный постук топора, то глуховатый, как бы в полтона, то срывающийся в высокий звон. Кто-то трудится, несмотря на праздник.

— Наверно, много у вас плотников в селе?

У председателя колхоза Романа Арефьевича Киселева лицо тронулось улыбкой.

— Федор Ильич,—кричит он, подойдя к оконному простенку сруба.—Окажь милость, поди сюда!

Стук топора смолкает. Через минуту, отирая руки о голубоватую выцветшую рубаху, появляется маленький подбористый старик с торчкастыми овсяной светлости волосами и седыми рыжеватыми усами, опущенными книзу, как у картинного запорожца.

Оказывается, «дед Федюша», «старичок один» и «Ильич» об'единяются в одном лице, в лице представшего перед нами колхозного плотника Федора Ильича Коростелева. Впрочем, он возражает против единоличной славы.

— Не во мне дело... Артелью работали...

— Знамо, артелью, — соглашается Киселев со снисходительной улыбкой.—А только ж ты всему голова. Кроме того, ты и собственноручно вон сколько хат понастроил!

— Бывало, что и сам,—щурит глаза Коростелев.

Корявыми, но быстрыми, ловкими пальцами свертывает он цыгарку. Ноготь на большом пальце сплющен и раздвоен—в молодости, когда еще не учен был, прихватил топоришком. Осталась мета на всю жизнь. Затянувшись и выпустив голубоватый дымок, говорит:

— Шутка-ли, сто пятьдесят две хаты попепелилось! И главное от моей занялось... И с того я почуял себя вроде как виновным. Ладно, думаю, ничего... были бы руки, а дома будут. Ну, и, конечно, как немца погнали, я вылез из ямы, так и почал плановать, насчет стройки. В голове хватает, своим умишком раскинул: с чего и как... Советская власть навстречу пошла—лес отпустила, сколько надо. Наперед я один строил, на избу сорок дён положено, бывало и в тридцать сгонял. После подобрал артель, пяток человек, дело быстрее пошло; за неделю—хата. Ученичков сыскал шустрых, смышленых. Взять вот Шатренка... Эй, Василь!

Мы ожидаем: вот ядится вихрастый паренек, а вилим солидного старикана, Василия Встчинова, по прозвищу «Шатренок», лет уж за пятьдесят ему далеко; к войне не гож был, плотником стал...

В таком же роде и другие четверо. Дружно отделали вот уж пятьдесят семь четырехстенок, ставили и пятистенки. Что же еще сказать? Дело простое. Хата готова—клади в карман полторы тыщи рублев с хозяина и от колхоза восемьдесят трудодней. Жить можно.

— Зачем ты на себя наговариваешь, Ильич,—встревает в разговор пожилая женщина в белом с застиранными василечками платке.—«Полторы тыщи»! А разве ты с меня взял хоть копейку?

— А что с тебя взять-то? Вдова, семеро писклят дробных.

— А с Амосовой взял?—спрашивает Киселев.

— Да ладно.—отмахивается смущенно старик.—У нее муж на фронте погиб, опять же дети... Куда с нее брать? Ей надо своих достать, да помочь.

— Со многих он ничего не брал. Дед хороший!—заключает председатель колхоза с задумчивой серьезностью; а его слово веское: он был партизаном в Дмитриевском отряде, в лихие годы познал цену людям.

Федор Ильич все более смущается; мнет в пальцах цыгарку, затягивается, так что надсадно кашляет.

А есть ли у него у самого хата? Есть! Теперь вот только, в последний черед, построил. А то все время в погребе проживал... Один ведь с бабкой... Не к спеху было. Когда всех удовлетворил, попросил артельных товарищей помочь и себе срубик сложить по окна; после сам хату доделывал. В четыре света... сенцы; но двора еще нет... Потом как-нибудь пристроит, когда посвободнее станет и народу, может быть, прибавится. Было у него десять сыновей... поумерли... остался средний, на Камчатке где-то служит, пишет, что скоро приедет жениться... Соберется семейка...

— Вот бы чем меня хвалить,—обращается вдруг Коростелев к председателю,—наградил бы ты меня лучше путевкой в Сочи. Очень я море люблю, ох, и большое оно, синее. Слаб я что-то стал, хоть и не слаюсь. До войны посылали меня на поправку в Сочи эту самую...

Кажется, что в маленьких тронутых старческой слезой глазках Ильича мелькает бирюзовый отсвет моря,—так нежно прозрачно по голубели они.

— Пошлем, пошлем, дед. Через годик, как совсем отстроимся.

— Да я тогда своими ногами и до станции не дойду. Ты меня сейчас пошли, когда я еще потанцовать могу, покавалериться.

— Ну, а если я тебе путевку в ближайшие дни достану—поедешь?

Коростелев задумывается. Может быть в его памяти мелькают волны в бахромчатой пене, горячая галька пляжа, залитого неистовым солнцем, под которым так отрадно прогреть одряхлевшие косточки. Но эта картина, видимо, вытесняется другим—близким, насущным. Скрыв в затяжке вздох, говорит с твердостью.

— Нет. Погодить придется. Еще дома надо достроить, потом конюшни, свинарник, амбары. А без того неспокойно мне будет у моря. Голочек еще потерплю. Не развалюсь! Думается мне, что я и смерти вовсе не дамся. Не таковский! Вот идемте я вам покажу, какой мы дом для правления ладим.

Шагает он напоказ бодрой развалкой, хочет показать, какой он еще молодой. Оправляет на себе чистую рубаху и задорно посматривает на нас из-под вздернутых бровей.

Большой пятистенный сруб стоит на краю луговины, ниспадающей к прозрачному, перекрытому легким туманным стежком Сейму. Хорошая русская работа! Углы сложены крепко, навек, окошницы широки, щедро принимают солнце, от сосновых полов тянет медом. Не один десяток лет простоит этот дом, не одно поколение пройдет под его высокими потолками. Боровой запах дома мешается с росным предвечерним ароматом земли. Сладко, под самое сердце берет далекая гармонька...

* * *

Позже, угощая нас в своей хате вкусной заправленкой, старик рассказал и о прошлом: как он с малых лет начал плотничать, как точный глазомер и умелые хваткие руки вывели его в самостоятельные мастера.

В первую германскую войну наводил он мосты, гатил болота, строил укрепления. А в нынешней войне совсем не участвовал, зато улицу вот эту самую с артелью своей возвел, и стала она, говорят бабы, почище той, что прежде была. За это и уважают его.

Вот, к примеру, почетные грамоты: четыре областных и пятая районная.

Вечереет. Бледно-сиреневые тени ползут к окнам. Густеют кроны серебристых тополей, протягивающих к избе щедро облиственные лапы.

Мимо проходят парни и девушки, слегующие за взопревшим до красноты лица гармонистом.

— Отгуляли!—высовывается в окно Киселев.—На молотьбу пора!

— Да идем же, Роман Арефьевич! Видишь, всем звеном идем!—бойко отзывается за всех девушка в белой косынке, повязанной по самые брови.

Ушла на ток ночная смена, вернулась дневная.

И долго еще за окном слышались песни.

Ну, право же, как не повеселиться после трудового-то денька на новой, на отстроенной Ильичем улице, под ласковый шумок трех тополей, пронизанных меланхолическим лунным сиянием, тех самых тополей, что шумели здесь и пять лет назад; теперь они только по-хилились слегка в сторону от хаты, точно застыв в минутном испуге, но все же выстояв; снова покрылись они густою листвой, и лишь широкие рубцы от кроны до корней свидетельствуют о прежних ожогах, едва не ставших для них смертельными.

село Баницы,
Льговский район.